

ЗАМЕЩАЮЩИЕ СДЕЛКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

SUBSTITUTING DEALS IN RUSSIAN CIVIL LAW

**N. Kusnetcova
O. Riabova
N. Kusnetcova**

Summary. In this article there are reviewing the substituting deals in civil law and the issues of the creditor's rights protection in cases of default by the debtor of its obligations by collecting losses in the form of the difference between the price of comparable goods, works or services under the terms of the substituted contract.

Keywords: civil turnover; substituting deals; recovery of losses; default of obligation; comparable goods, works, services.

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, Владимирский
юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний
kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, Владимирский юридический
институт Федеральной службы исполнения наказаний
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, Владимирский
юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний
kuz1503@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается институт замещающих сделок в отечественном гражданском праве, а также особенности защиты прав кредитора в случаях неисполнения должником своего обязательства посредством взыскания убытков в виде разницы между ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен.

Ключевые слова: гражданский оборот; замещающие сделки; взыскание убытков; неисполнение обязательства; сопоставимые товары, работы, услуги.

Возмещение убытков является одним из основных видов гражданско-правовой ответственности, предусмотренной отечественным гражданским законодательством, которому посвящена многочисленная литература, определяющая её как механизм юридической ответственности ввиду неисполнения договоров и (или) причинения вреда, так и как основание применения данного вида ответственности для защиты нарушенного права.

Учитывая рисковый характер любой экономической (предпринимательской) деятельности, что характеризуется возможностью неисполнения своих обязательств контрагентами, либо действием обстоятельств непреодолимой силы, указанный институт имеет важное значение для функционирования всего гражданского оборота.

Добровинской А.В. отмечается, что назначением института возмещения убытков является защита нарушенных прав участников гражданского оборота посредством восстановления (реституции) того их имущественного положения, которое имелось до нарушения

корреспондирующих обязательств его иными участниками [1].

Доктринальная дефиниция самих убытков, которая приводится Иоффе О.С., определяет их как отрицательные имущественные последствия, которые одно лицо понесло в результате неправомерного поведения другого лица [2, с.437].

Легальной дефиницией данного термина, указанной в статье 15 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), являются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), либо неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возможность их взыскания в случае нарушения права предусматривается как в силу общего указания в приведенной выше статье ГК РФ, так и в силу указания их в иных положениях гражданского законодательства.

Так в статье 393.1 ГК РФ законодателем определен общий правовой механизм взыскания убытков в виде разницы в цене между неисполненной сделкой и так называемой «замещающей сделкой». Согласно данной норме, в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, то последний вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Сам термин «замещающая сделка» не используется законодателем в Кодексе, однако, именно так именуются соответствующие сделки в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» [5], согласно пункту 12 которого при заключении кредитором замещающей сделки взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой приобретенных аналогичных товаров или их заменителей в той же или в иной местности и т.п.

Положения статьи 393.1 ГК РФ, в свою очередь, воспроизводят положения Принципов Международного института унификации частного права, а именно статьи 7.4.5 [4], согласно которой если потерпевшая сторона прекратила договор и совершила заменяющую сделку в разумный срок и разумным способом, она может получить разницу между договорной ценой и ценой заменяющей сделки, а также возмещение любого последующего ущерба.

Также подобный институт известен англо-американским и континентальным правопорядкам. Так, Торговый кодекс Республики Болгария предусматривает при неисполнении обязательств по договорам купли-продажи, согласно которым в случае, если продажа не состоялась и в приемлемый срок покупатель приобрел замещающий товар или продавец продал товар иному покупателю, то сторона, которая требует возмещения, имеет право на получение разницы между ценой первоначального договора купли-продажи и ценой товара по замещающей сделке в качестве возмещения убытков [3].

Возможность взыскания убытков в случае заключения замещающей сделки специально предусматривается положениями ГК РФ о договоре поставки. Так, согласно пункту 1 статьи 524 ГК РФ, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого

лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке.

Для возмещения убытков, согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», при рассмотрении судами (арбитражными судами) исковых заявлений о взыскании убытков у истца имеется процессуальная обязанность доказывания, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб (1), а также факты нарушения обязательства или причинения вреда (2), наличие убытков (3) и их размер (4).

Следовательно, по делам о взыскании убытков ввиду заключения замещающей сделки истец должен доказать факты: (1) заключения неисполненного договора ответчиком; неисполнения договорных обязательств с его стороны (2), что может подтверждаться, к примеру, отсутствием передаточных документов или переписки сторон о невозможности исполнения обязательства в предусмотренный срок; факт заключения корреспондирующего замещающего договора с иным контрагентом (3) и разницу в цене, согласованную сторонами в первоначальном и новом договоре (4).

Данная категория дел имеет большое распространение в правоприменительной практике, при рассмотрении которых возникают неопределенности относительно имеющихся по обстоятельствам дела условий для привлечения ответчика к соответствующей гражданско-правовой ответственности.

Автор считает необходимым рассмотреть в настоящей статье указанные условия и привести соответствующие выводы арбитражных судов для дальнейшего применения в практике к, примеру, при ведении судебного-претензионной работы при неисполнении договорных обязательств контрагентами, либо для методологической работы для формирования единых правоприменительных подходов по соответствующим категориям дел.

Так, к примеру, как подтверждается практикой арбитражных судов, гражданское законодательство не содержит императивной нормы, устанавливающей необходимость идентичности по всем характеристикам приобретенного по замещающей сделке товара товару по неисполненной сделке [6].

Как показывает судебная практика применения положений статьи 524 ГК РФ, из них не следует, что товар,

приобретенный у третьего лица, должен быть полным аналогом товара, предусмотренного договором с ответчиком [8,9,10] и что разница в качественных характеристиках товара не исключает возмещение убытков в виде стоимостной разницы непоставленного и приобретенного товара.

Также Высшим арбитражным судом РФ подтверждено, что право приобрести непоставленные товары у другого лица с отнесением на поставщика всех необходимых расходов на их приобретение не обусловлено соблюдением требования о расторжении договора поставки [11].

Кроме этого, в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» приведено толкование, что заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства не влияет на обязанность должника по осуществлению исполнения в натуре и на обязанность кредитора по принятию такого исполнения. Кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и такой замещающей сделке при условии, что впоследствии первоначальный договор был прекращен в связи с нарушением обязательства, которое вызвало заключение этой замещающей сделки [12].

Также важным условием для привлечения лица, неисполнившего обязательство, к взысканию убытков, является разумность срока заключения замещающей сделки, т.е. количество времени, прошедшего с момент неисполнения обязательства по первоначальному договору и моментом заключения (исполнения) последующей сделки. Так, установив, что заключение замещаю-

щей сделки было совершено спустя длительный период после неисполнения первоначального обязательства, суды отказывают в удовлетворении иска о взыскании заявленных убытков ввиду неразумности срока [13].

В свою очередь, критерием разумности цены по замещающей сделке арбитражными судами определяется её соответствие уровню цен на аналогичные товары, работы и услуги в месте исполнения первоначального обязательства [14], либо уровню соответствия среднерыночной цене на аналогичные товары, работы, услуги при реализации их в сопоставимых условиях [15].

Подводя итог вышеизложенному, мы отмечаем, что законодателем в целях защиты кредитора по неисполненному договору при заключении последующего договора при тождественном предмете предусматривается защита его нарушенных прав и восстановления (реституции) его имущественного положения предусматривается возможность взыскания убытков в виде разницы между ценами первоначального и вновь заключенного договоров.

В судебной практике приводятся следующие выводы, что: а) не обязательна полная тождественность предметов первоначального и заключенного в последующем договора; б) последующая сделка может быть заключена до прекращения основного договора при условии, что её заключение было обусловлено неисполнением обязательств со стороны должника, либо должна быть заключена в разумный срок после прекращения основного договора; в) цена замещающей сделки должна соответствовать уровню цен на аналогичные товары, работы и услуги в месте исполнения первоначального обязательств, либо уровню соответствия среднерыночной цене на аналогичные товары, работы, услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровинская А. В. Виды убытков в гражданском праве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 7. С. 3–8;
2. Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. С. 437;
3. Кархалев Д. Н. Способы защиты гражданских прав по законодательству стран Восточной Европы // *Юрист*. 2017. № 19. С. 38–41;
4. Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. — М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 431–463;
5. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*, № 8, август, 2015;
6. постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2018 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
7. постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2018 по делу № А40–85102/2017 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
8. постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.06.2014 по делу № А40–103706/2012 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
9. постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.08.2012 по делу № А27–6805/2011 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
10. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2019 по делу № А40–9691/2019 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;

11. определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.04.2014 по делу № ВАС-4442/1 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
12. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, № 70, 04.04.2016;
13. постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.07.2014 по делу № А63–7568/2013 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
14. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.06.2014 по делу № А46–9198/2013 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
15. постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.11.2013 по делу № А45–21062/2012 // справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

© Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru),
Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир